

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕФИКСОВ С СЕМАНТИКОЙ КРАЙНОСТИ В РУССКОМ ДИСКУРСЕ

Клюшина Алёна Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент, Самарский
государственный социально-педагогический
университет (г. Самара, Россия)
klyushina@pgsga.ru

SOME PREFIXES WITH THE SEMANTICS OF EXTREME IN RUSSIAN DISCOURSE

A. Klyushina

Summary: This article is devoted to the characteristics of some usage features of prefixes to express the semantics of extreme in Russian discourse. It is revealed that the prefixes actualizing the semantics of extreme include word-forming morphemes of different origin. The corpus approach allowed us to obtain non-trivial results of studying the frequency of occurrence of some prefixes in the texts of Russian discourse.

Keywords: semantics of extreme, prefixes, Russian discourse, functional-semantic category, National Corpus of the Russian Language.

Аннотация: Настоящая статья посвящена характеристике особенностей употребления префиксов для выражения семантики крайности в русском дискурсе. Выявлено, что к префиксам, актуализирующим семантику крайности, относятся словообразовательные морфемы разного происхождения. Корпусный подход позволил получить нетривиальные результаты изучения частотности бытования некоторых префиксов в текстах русского дискурса.

Ключевые слова: семантика крайности, префиксы, русский дискурс, функционально-семантическая категория, национальный корпус русского языка.

Цель настоящей статьи заключается в изучении словообразовательных особенностей русского языка для определения способности словообразовательных формантов выражать семантику крайности. В соответствии с поставленной целью считаем необходимым решение следующих исследовательских задач: 1) провести обзор словообразовательных формантов русского языка и их значений на материале справочных и лексикографических источников для формирования свода префиксов, актуализирующих семантику крайности; 2) проанализировать особенности употребления исследуемых словообразовательных формантов в русском дискурсе (на примере приставок *архи-*, *гипер-*, *наи-*) с применением корпусных инструментов Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и приемов их использования.

Настоящая работа дополняет цикл научных публикаций, посвященных особенностям бытования функционально-семантической категории крайности в русском языке [3].

В монографии Т. М. Николаевой, посвященной феномену акцентного выделения, встречается первое упоминание о семантике крайности [16]. Исследовательница полагает, что особая выделительная интонация в высказывании сообщает дополнительную информацию. Т. М. Николаева выделяет четыре коммуникативные категории, в том числе крайность. Автор монографии приводит пример коммуникативной категории крайности:

сти: – *Дай бумагу! Клочок какой-нибудь дай!* и отмечает, что крайность выбора объекта (а именно *клочка*) актуализируется акцентным выделением в устной речи [16, с.63].

Мы предлагаем рассматривать семантику крайности как особую функционально-семантическую категорию русского языка со своим планом выражения. Средства передачи семантики крайности иерархически организованы и представлены на разных уровнях языка. Ранее нами были изучены некоторые средства выражения семантики крайности, см.: [5] – [14]. В рамках настоящего исследования проанализируем словообразовательные форманты и определим, какие префиксы способны актуализировать семантику крайности и насколько продуктивны они в русском дискурсе. Источником языкового материала при выявлении продуктивности исследуемых словообразовательных формантов явились примеры из НКРЯ.

Анализ лексикографических источников позволяет отметить, что лексема *крайность* является полисемантом [4]. Исследуемый нами лексико-семантический вариант (ЛСВ) вокабулы *крайность* сформулирован в разных словарях по-разному. Представим некоторые из ЛСВ:

- «**высшая и нисшая степень** или мѣра, бѣдствие, нужда, недостатокъ, бѣдность»¹;
- «то, что представляет **крайнюю степень, чрезвычайное проявление** чего-либо»²;

1 Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 ч.] / В. И. Даль. – Москва : Общество любителей российской словесности, учрежденное при Императорском московском университете, 1863–1866. – Т. 2. – С. 791.

2 Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В.И.Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965. Каюта – Кюрины. – С. 1572.

— «**крайняя степень** чего-н., **чрезмерное проявление** чего-н.»³.

Отметим наличие таких словосочетаний как *высшая степень, низшая степень, крайняя степень, чрезмерное проявление* при описании исследуемого нами ЛСВ вокабулы *крайность*. Определяя способность словообразовательных формантов выражать семантику крайности, мы будем обращать внимание именно на эти конститuentы дефиниций значения в лексикографических и энциклопедических источниках.

Метод словообразовательного анализа активно применяется в современных лингвистических исследованиях при решении различных исследовательских задач. Приведем некоторые примеры изучения префиксальных морфем.

А.А. Шишкина исследует префиксальные новообразования нестандартной словообразовательной структуры и отмечает, что они достаточно активны в текстах современных СМИ [22]. А. Парит и Ч. Критсада описывают словообразовательные гнезда и семантику слов производных от концепта «интеллект» в русском языке и сопоставляют полученные результаты с немецким и тайским языками [17]. Л.И. Горбунова раскрывает семантическую структуру адъективной приставки *сверх* в свете локалистской теории. Автор полагает, что локативный компонент лежит в основе семантической целостности языковой единицы и определяет направление семантической деривации [1].

В настоящей статье проводим подробный обзор и анализ словообразовательных формантов русского языка и их значений на материале следующих справочных и лексикографических источников:

- «Русская грамматика»⁴;
- «Словарь современного русского литературного языка»⁵;
- «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов»⁶.

В «Русской грамматике» в разделе «Словообразование» представлено подробное описание словообразовательной системы русского языка. Отмечено, что носителем словообразовательного значения является формант. Составители тщательно описывают значение каждого форманта, приводят примеры и дополнительную информацию. В «Словаре современного русского

литературного языка» также содержатся подробные сведения о значениях словообразовательных формантов и представлены языковые примеры. «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов» позволяет дополнить результаты обзора и анализа информацией о происхождении выявленных словообразовательных формантов.

В ходе лингвистического анализа выявлено многообразие словообразовательных формантов, актуализирующих семантику крайности. В настоящей работе опишем лишь префиксы. Отметим способность выражать семантику крайности таких словообразовательных морфем, как: *архи-, гипер-, нау-, пере-, пре-, раз-, рас-, сверх-, супер-, ультра-, чрез-, экстра-*. Представим полученную информацию в таблице 1.

В Таблице 1 в первом столбце представлены в алфавитном порядке префиксы, актуализирующие семантику крайности. В следующих столбцах приведены значения словообразовательных формантов и языковые примеры, в скобках указаны страницы источников. В последнем столбце отмечаем сведения о происхождении префиксов.

Подчеркнем наличие исследуемого нами ЛСВ у всех приставок, перечисленных в Таблице 1, что подтверждается такими словосочетаниями, как *крайняя степень, чрезмерная степень, высшая степень, превышение предела, выход за пределы* и под. в описаниях их значений (в таблице выделены полужирным).

Отметим, что по происхождению все выявленные словообразовательные префиксы разнообразны: заимствованные из латинского, греческого, польского языков; церковно-славянские и древнерусские.

Проведем анализ особенностей употребления исследуемых словообразовательных формантов в русском дискурсе. Попытаемся оценить продуктивность лишь некоторых выявленных морфем, так как объем статьи не позволяет нам представить описание всех префиксов. Рассмотрим первые три словообразовательных форманта: *архи-, гипер-, нау-*. Применим корпусные инструменты НКРЯ и приемы их использования, подробно описанные в статье С. О. Савчук [19].

Как было отмечено, префикс *архи-* греческого происхождения. Согласно сведениям из НКРЯ эта приставка употребляется в русском дискурсе с 1675 года. Предста-

3 Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – С. 375.

4 Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 788 с.

5 Словарь современного русского литературного языка: В 17 т / Под ред. В.И.Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965.

6 Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.

Таблица 1.

Префиксы, способные актуализировать семантику крайности

префикс	Значения лексем, содержащих указанные словообразовательные форманты			Сведения о происхождении префиксов
	Русская грамматика	Словарь современного русского литературного языка	Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов	
архи-	высшая степень того, что названо мотивирующим словом (<i>архиплут, архибестия, архисложный, архисторожный</i>) [с. 225; с. 302]	высшая степень признака (<i>архимиллионер, архискептик, архиважный, архиспытанный</i>) [ст. 197]	высшая степень чего-нибудь (<i>архимиллионер, архиплут, архипопасный, архиреакционный</i>) [с. 21]	греч.
гипер-	превышающий пределы того, что названо мотивирующим словом (<i>гиперзвуковой, гипербарический</i>) [с. 303]	–	превышение предела, нормы (<i>гипервитаминоз, гиперинфляция</i>) [с. 150]	греч.
наи-	высшая степень проявления признака (<i>наилучший, наивысший</i>) [с. 304]	значение предельной степени качества (<i>наибольший, наиталантливейший</i>) [ст. 220]	значение предельности меры признака (<i>наилегчайший, наипервейший</i>) [с. 481]	польск.
пере-	значение чрезмерности (<i>переизбыток, перелатанные, перетитулованные</i>) [с. 226; с. 305]	–	усилительное значение (<i>переизвестный</i>) [с. 622]	др.-рус
пре-	значение чрезмерности (<i>преизбыток, предобрый, премилый</i>) [с. 226; с. 306]	очень большая степень качества (<i>презлой, презоркий</i>) [ст. 65-66]	значение высокой, высшей степени чего-нибудь (<i>преизбыток, пренеприятный, премилый</i>) [с. 717]	церк.-слав.
раз- / рас-	предмет, в высшей степени обладающий признаками того, что названо (кто назван) мотивирующим словом (<i>растуманы, размиллионер, развеселый, раскудрявый</i>) [с. 227; с. 307]	высшая степень признака (<i>разлапушка, расподлец, разлихой, размилий</i>) [ст. 94-95]	высшая степень признака (<i>разлодец, разнесчастный, разудалый</i>) [с. 788]	церк.-слав
сверх-	высокая степень проявления признака (<i>сверхприбыль, сверхчеловек, сверхдальний, сверхсовременный</i>) [с. 227; с. 307-308]	крайняя, очень высокая степень какого-либо качества или состояния (<i>сверхгигант, сверхстоимость, сверхвысотный, сверхмощный</i>) [ст. 312]	высокая степень или превышение признака (<i>сверхзадача, сверхпроводимость, сверхметкий, сверхновый</i>) [с. 860]	др.-рус.
супер-	повышенное качество или усиленное действие (<i>суперприбыль, супербоевик, суперсовременный, супермодный</i>) [с. 228; с. 308]	высшее качество свойство или повышенное усиленное действие (<i>суперфильтр, суперцемент</i>) [ст. 1200]	повышенность качества или усиленность действия (<i>суперъяхта, суперэлита, супермодный, суперэластичный</i>) [с. 959]	латин.
ультра-	крайняя, чрезмерная степень проявления признака (<i>ультразвук, ультрамикроскоп, ультравысокий, ультрасовременный</i>) [с. 228; с. 309]	крайний, предельный или крайне, предельно , сверх (<i>ультраиндивидуализм, ультрареакционер, ультраромантический, ультраанархический</i>) [ст. 563]	превышение признака, сверх (<i>ультрамодернизм, ультраконсерватор, ультрамодный, ультраправый</i>) [с. 1026]	латин.
чрез-	в значении сверх- (чрезмерный) [с. 312]	–	–	церк.-слав.
экстра-	выходящий за пределы (<i>экстракласс, экстраматч, экстрамодный, экстраординарный</i>) [с. 228; с. 309]	обозначает вне, сверх (<i>экстра-систола, экстразональный, экстрамодный</i>) [ст. 1795]	выходящий за пределы обычного (экстраординарный, экстрамодный) [с. 1123]	

Распределение по годам (частота на миллион словоформ) в основном корпусе с 1682 по 2021

Годы с 1682 по 2021 со сглаживанием 0 - Построить

Рис. 1. Динамика бытования префикса *архи-* в основном корпусе НКРЯ

Конкорданс KWIC График по годам Статистика 1-граммы 2-граммы 3-граммы 4-граммы

№	Документы ▼	Вхождения ▼	ipm ▼	Фрагмент
1	15	16	0.04	<i>архисложная</i>
2	9	12	0.03	<i>архимиллионер</i>
3	8	8	0.02	<i>архимиллионера</i>
4	6	6	0.02	<i>архисложно</i>
5	5	5	0.01	<i>архискверным</i>
6	5	5	0.01	<i>архисложное</i>
7	5	5	0.01	<i>архимиллионеров</i>
8	4	4	0.01	<i>архиплут</i>
9	4	4	0.01	<i>архисложным</i>
10	4	4	0.01	<i>архиплутов</i>
11	4	4	0.01	<i>архилевый</i>
12	4	4	0.01	<i>архисложной</i>
13	3	3	0.01	<i>архиглупость</i>
14	3	3	0.01	<i>архибуржуазным</i>
15	3	3	0.01	<i>архирусским</i>
16	3	3	0.01	<i>архибестия</i>
17	3	3	0.01	<i>архиплута</i>
18	3	3	0.01	<i>архитрудно</i>

Рис. 2. Результаты поиска слов с префиксом *архи-* в основном корпусе НКРЯ

вим график бытования словообразовательного форманта *архи-* в русском языке (Рис. 1).

С 1675 года по 2021 год исследуемый словообразовательный формант встречается в текстах русского дискур-

са с переменной частотностью. В современном русском языке в основном корпусе НКРЯ зафиксировано около 3-9 употреблений в год. Рассмотрим наиболее частотные лексемы с изучаемой морфемой (Рис. 2).

Префикс *архи-* участвует в образовании лексем разных частей речи: прилагательных (*архисложный, архискверный, архилевый, архибуржуазный, архирусский* и др.), существительных (*архимиллионер, архиплут, архиглупость, архибестия* и др.), наречий (*архисложно, архитрудно* и др.). Все слова имеют значение высшей степени проявления того или иного признака, что свидетельствует о способности исследуемого словообразовательного форманта актуализировать семантику крайности.

Изучим продуктивность следующей морфемы также греческого происхождения *гипер-*. На Рис. 3 отражена частотность употребления префикса *гипер-* в русском дискурсе с 1776 года по 2021 год.

Отметим, что первое употребление приставки *гипер-* в исследуемом нами значении в русском языке зафиксировано в НКРЯ в 1840 году. Начиная с XX века частотность бытования этого словообразовательного форманта в текстах русского дискурса значительно увеличивается.

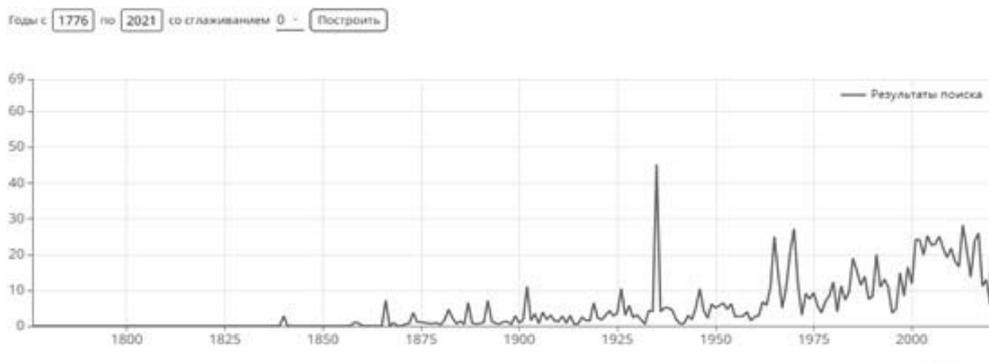

Рис. 3. Динамика бытования префикса *гипер-* в основном корпусе НКРЯ

Конкорданс KWIC График по годам Статистика 1-граммы 2-граммы 3-граммы 4-граммы 5-грамм

№	Документы ▾	Вхождения ▾	freq ▾	Фрагмент
1	139	211	0.56	<i>гипертонии</i>
2	123	163	0.43	<i>гипертония</i>
3	89	99	0.26	<i>гипертрофия</i>
4	69	85	0.23	<i>гипертонией</i>
5	59	76	0.2	<i>гипертонической</i>
6	57	64	0.17	<i>гипертонический</i>
7	46	53	0.14	<i>гипертрофии</i>
8	2	50	0.13	<i>гипервалентных</i>
9	44	48	0.13	<i>гипертрофированной</i>
10	29	48	0.13	<i>гиперинфляции</i>
11	40	46	0.12	<i>гипертонию</i>
12	42	45	0.12	<i>гипертрофированное</i>
13	36	41	0.11	<i>гипертрофией</i>
14	26	41	0.11	<i>гиперзвуковых</i>
15	34	36	0.1	<i>гипертрофированная</i>
16	32	32	0.09	<i>гипертрофированный</i>
17	11	29	0.08	<i>гипервентиляции</i>

Рис. 4. Результаты поиска слов с префиксом *гипер-* в основном корпусе НКРЯ

В текстах современного русского дискурса отмечается значительный скачок в количестве употреблений лексем с исследуемой приставкой (около 70 употреблений в 2021 году). Рассмотрим наиболее частотные лексем с приставкой *гипер-* (Рис. 4).

Подчеркнем, что наиболее частотными лексемами с префиксом *гипер-* являются существительные женско-

го рода и прилагательные со значением превышения предела, нормы, что подтверждает идею о способности приставки *гипер-* передавать семантику крайности. Как видно на Рис. 4, чаще всего лексемами с морфемой *гипер-* являются термины медицинского дискурса.

Представим результаты изучения особенностей употребления префикса *наи-* в текстах русского дискурса.

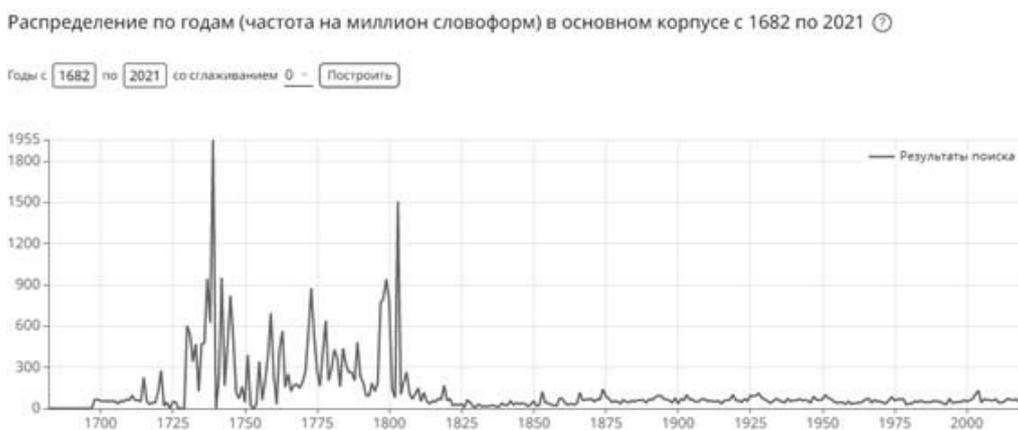

Рис. 5. Динамика бытования префикса *наи-* в основном корпусе НКРЯ

Конкорданс KWIC График по годам Статистика 1-граммы 2-граммы 3-граммы 4-граммы 5-грамм

№	Документы ▼	Вхождения ▼	f/m ▼	Фрагмент
1	1673	2231	5.95	наибольшее
2	1415	1880	5.01	наибольшей
3	1053	1233	3.29	наибольший
4	881	1048	2.8	наилучшим
5	863	1041	2.78	наибольшую
6	674	873	2.33	наибольшего
7	597	745	1.99	наибольшая
8	514	594	1.58	наибольшим
9	505	583	1.55	наилучшие
10	500	607	1.62	наибольшие
11	429	486	1.3	наилучший
12	403	449	1.2	наилучшее
13	367	412	1.1	наилучшего
14	297	328	0.87	наилучшей
15	288	316	0.84	наивысшего
16	286	334	0.89	наилучших
17	278	326	0.87	наивысшей

Рис. 6. Результаты поиска слов с префиксом *наи-* в основном корпусе НКРЯ

Приставка *наи-* является заимствованной из польского языка. Рассмотрим продуктивность исследуемого словообразовательного форманта в русском языке с 1682 года по 2021 год (Рис. 5).

Употребление префикса *наи-* в текстах русского дискурса впервые зафиксировано в НКРЯ в 1682 году и до начала XIX века эту приставку можно считать очень частотной (пики ее употребления достигают 1500 и даже 1955 употреблений). С 1820 годов она встречается значительно реже. Однако по сравнению со словообразовательными формантами *архи-* и *гипер-* префикс *наи-* является самым частотным, имея примерно около 100 употреблений в год (по основному корпусу НКРЯ). Рассмотрим наиболее частотные лексемы с приставкой *наи-* в текстах русского дискурса (Рис. 6).

Отметим, что словообразовательный формант *наи-* участвует в образовании имен прилагательных. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что мотивирующими лексемами, как правило, являются прилагательные в превосходной степени (*большой, лучший, высший* и

под.). Как видно на Рис. 4 наиболее частотными являются словоформы *наибольший, наилучший и наивысший*.

Подведем итоги. Словообразовательные форманты русского языка способны выражать словообразовательное значение. Обзор справочных и лексикографических источников позволил определить свод префиксов, актуализирующих семантику крайности. Выявлено, что словообразовательные морфемы разного происхождения, среди них есть древнерусские, церковно-славянские и заимствованные из других языков. В рамках статьи корпусный подход позволил получить нетривиальные результаты изучения частотности бытования заимствованных префиксов *архи-*, *гипер-* и *наи-* в текстах русского дискурса.

Перспективным представляется изучение специфики бытования других словообразовательных формантов с семантикой крайности в русском дискурсе для создания общей картины возможно по разработанному нами алгоритму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбунова Л.И. Семантическая структура адъективной приставки *сверх-* в свете локалистской теории // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 84-89.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 ч.] / В. И. Даль. – Москва : Общество любителей российской словесности, учрежденное при Императорском московском университете, 1863–1866.
3. Ключина А.М. Проблема бытования функционально-семантического подхода в лингвистике: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. – № 10. – С. 113-118.
4. Ключина А.М. Лексикографическое портретирование лексемы «крайность» // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11. – № 4. – С. 37-47.
5. Ключина А.М. Взаимодействие конститuentов семантики крайности в творчестве Ф.М. Достоевского (на материале романа «Бедные люди») // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве : материалы II Международной научной конференции, Воронеж, 21–23 апреля 2021 года. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2021. – С. 370-373.
6. Ключина А.М. О взаимодействии семантики крайности с семантикой уменьшительности в художественном пространстве произведений Ф.М. Достоевского // Семантика. Функционирование. Текст: межвузовский сборник научных трудов. – Киров: Общество с ограниченной ответственностью «Радуга-ПРЕСС», 2021. – С. 51-58.
7. Ключина А.М. Особенности употребления лексемы *хоть* для передачи семантики крайности в произведении Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Лекантовские чтения - 2021: Материалы Международной научной конференции, Москва, 22 ноября 2021 года / Отв. редактор Е.Н. Орехова. – МГОУ: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 262-267.
8. Ключина А.М. Категория крайности в лингвистической русистике: аналитический обзор // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2022. – Т. 26. – № 2. – С. 70-80.
9. Ключина А.М. Проявление крайности в образах персонажей романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022 №2. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/17FLSK222.pdf>
10. Ключина А.М. Фразеологизмы с семантикой крайности как средство формирования и развития коммуникативной компетенции иностранных студентов на уроках русского языка как иностранного // Русистика без границ. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 73-81.
11. Ключина А.М. Способность русских частиц передавать семантику крайности: аналитический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 7. – С. 2174-2182.
12. Ключина А.М. Стилистические средства выражения семантики крайности в русском языке: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15. – № 10. – С. 3187-3193.
13. Ключина А.М. Изучение фразеологизмов с семантикой крайности в русской лингвокультуре: аналитический обзор // Наука и культура России. – 2022. – Т. 1. – С. 125-128.

14. Ключина А.М. Особенности употребления лексемы крайность в современном научном гуманитарном дискурсе // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 3(46). – С. 44-50.
15. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>
16. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Изд-во «Наука», 1982. – 104 с.
17. Парит А., Критсада Ч. Словообразовательные гнезда и семантика слов производных от концепта «интеллект» в русском языке (в сопоставлении с немецким и тайским языками) // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. Т. 8. – № 2 (27). – С. 369-373.
18. Русская грамматика: В 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 788 с.;
19. Савчук С.О. Полезные функции в НКРЯ: поиск по части слова и поиск с исключением ненужного элемента // Русская речь. – 2019. – № 1. – С. 99-108.
20. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т / Под ред. В.И. Чернышёва. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948 – 1965.
21. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2011: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
22. Шишикина А.А. Префиксальные новообразования нестандартной словообразовательной структуры в российских СМИ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2010. – Т. 2. – № 1-11. – С. 66-72.

© Ключина Алёна Михайловна (klyushina@pgsga.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный социально-педагогический университет